

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

ДОКУМЕНТЫ КОММЕНТАРИИ ПРАКТИКА

Издание Международного союза юристов

№ 6 (376) 2019

Информационно-аналитический, научный и научно-практический журнал
по российскому законодательству для руководителей и юристов
Издается с февраля 1993 года
Выходит один раз в месяц

РЕДАКЦИЯ

ООО «Юридический Дом «Юстицинформ»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

В.А. Вайпан

Проректор МГУ имени М.В. Ломоносова, Почетный юрист города
Москвы, кандидат юридических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

П.Д. Баренбойм

Первый вице-президент Международного союза (содружества)
адвокатов, кандидат юридических наук

С.А. Боголюбов

Зав. отделом аграрного, экологического и природоресурсного
законодательства Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ, доктор юридических наук,
профессор

Е.П. Губин

Зав. кафедрой предпринимательского права Юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Г. Добровичова

Декан Юридического факультета университета им. П.И. Шафарика
(Кошице, Словакия), доктор юридических наук

М.А. Егорова

Профессор кафедры конкурентного права Московского
государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), доктор юридических наук, доцент

С.Г. Еремин

Доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»
Финансового университета при Правительстве РФ, кандидат
юридических наук, доцент

М.Л. Захаров

Главный научный сотрудник Института законодательства и
сравнительного правоведения при Правительстве РФ, доктор
юридических наук, профессор

Ф.Ю. Зеккер

Профессор Института энергетического права (Берлин), доктор
юридических наук, доктор экономических наук

В.Б. Исаков

Заведующий кафедрой теории и истории права Факультета права НИУ
«Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

В.П. Колмогоров

Академик Международной академии информатизации и
Международной транспортной академии, кандидат экономических наук

С.В. Кузнецов

Кандидат экономических наук

А.Л. Маковский

Научный руководитель Исследовательского центра частного права при
Президенте РФ, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный
деятель науки РФ

М. Ла Торре

Профессор юридического факультета Университета «Magna Grxciа»
(Катанзаро, Италия), доктор юридических наук

Ю.П. Орловский

Зав. кафедрой трудового права и права социального обеспечения
Факультета права НИУ «Высшая школа экономики», доктор
юридических наук, профессор

А.А. Требков

Председатель Международного союза юристов, кандидат юридических
наук, Заслуженный юрист РФ

З.М. Фаткудинов

Доктор юридических наук, профессор

В.И. Чайка

Арбитр Международного коммерческого арбитражного суда при
Торгово-промышленной палате РФ

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати:
№ 0110321 от 22.02.93 (04.01.2002)
© ООО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Цифровая экономика

- 5 **Фролов И.В.**
Криптовалюта как цифровой финансовый актив
в российской юрисдикции: к вопросу о вещной
или обязательственной природе
- 18 **Кирей Ю.В.**
Блокчейн-технологии в антитрасте

Общие вопросы

- 22 **Абросимова Е.А.**
Конструкция предвидимого нарушения договора
и ее значение для торгового оборота
на примере подходов российского и зарубежного
законодателя, а также Венской конвенции
1980 года
- 35 **Зардов Р.С.**
О применении потребительского
законодательства к отношениям, возникающим
из реализации программ лояльности
- 41 **Шукурова К.Б.**
Правовые основы приватизации
и ее регламентации в праве Российской
Федерации и Республики Таджикистан

Банкротство

- 50 **Мхитарян Е.А.**
Особенности мирового соглашения в процессе
несостоятельности (банкротства)

Корпоративное право

- 60 **Метелева Ю.А.**
Налоговый контроль за ценами сделок между
взаимозависимыми лицами

ЗАРУБЕЖНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

- 69 **Кузнецов С.В.**
Азиатский опыт правового регулирования банков
развития

УДК 347.7+346

18+

Журнал включен ВАК при Минобрнауке России в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)

ИЗДАТЕЛЬ И РЕДАКЦИЯ:

ООО «Юридический Дом «Юстицинформ»

Генеральный директор

Виталий Прошин

Заместитель главного редактора

Маргарита Леоненко

Редактор

Арина Суворова

Компьютерная верстка

Оксана Дегнер

Адрес редакции и издателя:

119607, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 94, офис 7

Телефон: (495) 232-1242

E-mail: info@jusinf.ru, podpiska@jusinf.ru

<http://www.jusinf.ru>, <http://www.izdat-knigi.ru>.

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ:

Телефон: (495) 232-1242

E-mail: reclama@jusinf.ru

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ПОДПИСКА:

Телефон: (495) 232-1242

E-mail: podpiska@jusinf.ru

Сдано в набор 03.06.2019.

Подписано в печать 28.06.2019.

Бум. офсетная № 1. Формат 60×84/8

Гарнитура «Журнальная». Печать офсетная

Печ. л. 10. Заказ

Отпечатано в типографии ООО «Принт-Формула»

г. Москва, 117437, ул. Профсоюзная, д. 104

www.print-formula.ru

Подписной индекс журнала

в каталоге агентства «Роспечать» — 72260

Цена свободная

*Журнал подготовлен с использованием
информационно-правовой системы «КонсультантПлюс»*

Количество экземпляров журнала, поступающих в
розницу, ограничено

При использовании опубликованных материалов
журнала ссылка на «Право и экономика» обязательна.
Перепечатка допускается только по согласованию с
редакцией. Точка зрения редакции не всегда совпадает с
точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за
достоверность информации в рекламных объявлениях
несут рекламодатели.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

76 Миллеров Е. В.

Хартия добросовестных участников ВЭД
в контексте этико-экономических вопросов
взаимодействия таможни и бизнеса

LAW AND ECONOMICS

Documents Comments Practice

International Union of Lawyers edition

№ 6 (376) 2019

Scientific and practical journal about the Russian legislation
for managers and lawyers
Published since February 1993
Monthly edition

PUBLISHING HOUSE

«Yuridicheskiy Dom «Yustitsinform» Ltd.

EDITOR IN CHIEF

V.A. Vaypan

Vice-rector, MSU; Honorary Lawyer of Moscow, PhD in Law, Associate Professor

EDITORIAL BOARD

P.D. Barenboim

First Vice-President of the International Lawyers' Union (Commonwealth); PhD in Law

S.A. Bogolubov

Head of the Department of Agrarian, Ecological and Natural resources legislation at the Institute of Legislation and Comparative Law by the Government of Russian Federation; Doctor of Law; Professor

E.P. Gubin

Head of the Department of business law, Law Faculty, MSU; Doctor of Law; Professor; Merited Lawyer of the Russian Federation

G. Dobrovicova

Dean, Law Faculty, University of Pavel Josef Safarik (Košice, Slovakia), Doctor of Law; Professor

M.A. Egorova

Professor of competition law Department of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Sciences (Law), Associate Professor

S.G. Yeriomin

Associate Professor of the Department of State and Municipal Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor

M.L. Zakharov

Principal Research Scientist, Institute of Legislation and Comparative Law by the Government of Russian Federation; Doctor of Law; Professor

F. J. Säcker

Professor, Institute of Energy Law (Berlin), Doctor of Law, Doctor of Economy

V.B. Isakov

Head of the Department of law Theory and History, Law Faculty, National Research University Higher School of Economics; Doctor of Law; Professor; Merited Lawyer of the Russian Federation

V.P. Kolmogorov

Academician, International Informatization Academy and the International Transport Academy; PhD in Economy

S.V. Kuznetsov

PhD in Economy

A.L. Makovskiy

Principal Investigator, Private Law Research Centre by the President of the Russian Federation; Doctor of Law; Professor; Honoured Worker of Science of the Russian Federation

M. La Torre

Professor at the Department of Law, Università di Catanzaro (Italy), Law School of the University of Hull (United Kingdom), Doctor of Law; Professor

Yu.P. Orlovskiy

Head of the Department of labour and social security law, Law Faculty, National Research University Higher School of Economics; Doctor of Law; Professor

A.A. Trebkov

Head of the International Union of Lawyers; PhD in Law; Merited Lawyer of the Russian Federation

Z.M. Fatkutdinov

Doctor of Sciences (Law); Professor

V.I. Chaika

Arbitrator of the International Commercial Arbitration Court by the Chamber of Commerce and Industry, Russian Federation

The journal is registered in the Press Committee of Russia:
Certificate № 0110321 from 22.02.93 (04.01.2002)
© «Yuridicheskiy Dom «Yustitsinform» Ltd. 2019

SUMMARY

CIVIL AND COMMERCIAL LAW

Digital economy

- 5 Igor V. Frolov**
Cryptocurrency as a digital financial asset in Russian jurisdiction: on the issue of corporeal or legally binding concept
- 18 Julia V. Kirey**
Blockchain technology in Antitrust

General issues

- 22 Ekaterina A. Abrosimova**
Framework of anticipatory breach of contract and its effect on the trade turnover as illustrated by approaches of Russian and foreign legislative bodies, as well as by Vienna convention dated 1980
- 35 Ruslan S. Zardov**
On the application of consumer legislation to the relations arising from loyalty program implementation
- 41 Karminahon B. Shukurova**
Legal regulation of privatization in the law of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan

Bankruptcy

- 50 Eva. A. Mkhitarian**
Special aspects of settlement agreement in procedure for declaring insolvency (bankruptcy)

Corporate law

- 60 Yuliya A. Meteleva**
Tax surveillance over the prices of transactions between related parties

FOREIGN LEGISLATION

- 69 Sergei V. Kuznetsov**
Asian experience in legal regulation of development banks

Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of Russia has included the journal in the List of peer-reviewed scientific publications which must include basic scientific results of dissertations on competition scientific degrees (PhD).

The journal is included in RSCI
(Russian Science Citation Index)

EDITOR AND PUBLISHER:

«Yuridicheskii Dom «Yustitsinform» Ltd.

General Director

Vitaliy Proshin

Deputy editor-in-chief

Margarita Leonenko

Editor

Arina Suvorova

Desktop publishing

Oksana Degner

CONTACTS OF THE PUBLISHING HOUSE, THE PUBLISHER AND DISTRIBUTOR:

«Yuridicheskii Dom «Yustitsinform» Ltd.

Lobachevsky street, building 94, office 7 Moscow,
119607.

Phone /Fax: +7 (495) 232-12-42

E-mail: info@jusinf.ru

Subscription: podpiska@jusinf.ru

If you want to publish an article email it to:

red@jusinf.ru

If you want to put your advertisement in the journal

email to: reclama@jusinf.ru

Website: http://www.jusinf.ru.

Put in a set 03.06.2019.

Passed for printing 28.06.2019.

Offset paper. Format 60x84/8

Offset printing. Printed sheets 10.

PRINTED BY

«Print-Formula» Ltd.

Profsoyuznaya street, building 104, Moscow, 117437

Subscription index of the journal in the catalogue of Agency

«Rospechat» — 72260

When using the journal content the reference to the «Law and Economics» is required. Reprinting is allowed only in agreement with the editors. Editorial point of view does not always coincide with the authors of publications. The editors are not responsible for the reliability of the information in the advertising materials.

FOREIGN TRADE ACTIVITIES

76 Eugene V. Millerov

The charter of honest participants of foreign economic activity in the context of the ethical-economic questions of interaction of customs and business

Игорь ФРОЛОВ

УДК 347.1
Шифр ВАК 12.00.03

КРИПТОВАЛЮТА КАК ЦИФРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ АКТИВ В РОССИЙСКОЙ ЮРИСДИКЦИИ: К ВОПРОСУ О ВЕЩНОЙ ИЛИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ПРИРОДЕ

Криптовалюта стала реальностью современного хозяйственного оборота. По указанной причине в правовой системе Российской Федерации назрела необходимость и потребность в ее легальном закреплении, что невозможно без определения правовой природы указанного объекта прав. В связи с изменениями, внесенными Федеральным законом № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в правовую конструкцию объектов гражданских прав предусмотренную ст. 128 ГК РФ возникли ряд вопросов, в том числе касающихся правовой природы криптовалюты как цифрового финансового актива. Что следует понимать под криптовалютой в российской юрисдикции? Каково соотношение криптовалюты и финансовых активов? Является ли криптовалюта цифровым финансовым активом и если является, то можно отнести указанный актив к имуществу или его природа носит обязательственный характер? Без ответа на указанные вопросы невозможно не только дальнейшее качественное регулирование криптовалюты, но и создание позитивных предпосылок для всего развития современной цифровой экономики в Российской Федерации.

Реалии современного мира ставят перед юридическим сообществом задачи по расширению правового регулирования системы связей и взаимных обязательств в цифровой сфере, что невозможно без четкого понимания природы отношений, связанных с системой цифровых активов, в общем и

системы цифровых финансовых активов в виде криптовалют в частности¹. Именно по указанной причине следует согласиться с мнением специалистов о том, что «отсутствие четкого правового определения криптовалюты как самостоятельного объекта гражданского права приводит к трудностям в

определении прав и обязанностей, возникающих между лицами — участниками таких гражданских правоотношений»².

Существенную актуальность и востребованность подробному анализу правовой природы цифровых финансовых активов придают новеллы, внесенные Феде-

¹ Указанная точка зрения неоднократно отмечалась рядом специалистов, о чем более подробно см. в работах: Беломытцева О.С. О понятии криптовалюты биткоин в рамках мнений финансовых регуляторов и контексте частных электронных денег // Проблемы учета и финансов. 2014. № 2 (14). С. 26–28; Хидзев А.Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия // Право и современное государство. 2014. № 4. С. 10–15; Марамыгин М.С., Прокофьева Е.Н., Маркова А.А. Экономическая природа и проблемы использования виртуальных денег (криптовалют) // Известия УрГЭУ. 2015. № 2 (58). С. 37–43; Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 193–197.

² Перов В.А. Криптовалюта как объект гражданского права // Гражданское право. 2017. № 5. С. 8.

Фролов Игорь Валентинович

Доцент кафедры предпринимательского права Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент.

Родился 6 ноября 1965 г. в г. Новосибирске. Окончил Томский государственный университет в 1998 г.

Является специалистом по правовому регулированию управления в сфере финансовой несостоятельности, по несостоятельности (банкротству), по налоговому регулированию в сфере банкротства. Читает лекции по курсам финансового права, налогового права, правового регулирования процедур банкротства, теории и практики арбитражного управления. Участвует в российских и международных научно-практических конференциях.

Преподаватель действующей магистерской программы МГУ «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)». Автором разработаны курсы «Налоговое регулирование в сфере несостоятельности (банкротства)», «Юридическая техника и правовое моделирование в сфере несостоятельности (банкротства)».

Член Государственной экзаменационной комиссии Центр подготовки антикризисных управляющих Новосибирского государственного университета экономики и управления по Единой 572 часовой программе подготовки арбитражных управляющих, утвержденной приказом Министерства экономического развития от 10 декабря 2009 г. № 517.

Член Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

Один из авторов двух томного учебного курса «Несостоятельность (банкротство)» (М.: Статут, 2019).

Автор ряда публикаций по правовой тематике, основные научные труды:

- Банкротство как административно-правовой механизм регулирования экономических конфликтов: монография. Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2010. 247 с.;
- Правовое регулирование и механизмы управления финансовой несостоятельностью (банкротством) хозяйствующих субъектов: вопросы теории и практики: учеб. пособие. Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2011. 436 с.;
- Административно-процессуальная форма реализации норм о финансовой несостоятельности в процедурах банкротства: монография. Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2012. 367 с.;
- Управление процедурами банкротства: теория и юридическая практика: учеб. пособие. Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2011. 586 с.;
- Банкротство страховых организаций: монография (в соавторстве с проф. С.А. Карелиной). М.: Юстицинформ, 2018. 128 с.;
- Банкротство застройщиков: теория и практика правоприменения (в соавторстве с проф. С.А. Карелиной). М.: Юстицинформ, 2018. 240 с.

ральным законом № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»³ (далее по тексту — Федеральный закон № 34-ФЗ). Данным законом внесены изменения в ст. 128 «Объекты гражданских прав» Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой объекты гражданских прав подразделяются на:

- 1) вещи, включая: наличные денежные средства, документарные ценные бумаги;
- 2) иное имущество, в том числе имущественные права, включая безналичные денежные средства, бездокументарные

ценные бумаги, цифровые права.

Кроме того, Гражданский кодекс РФ дополнен ст. 141.1. «Цифровые права», которыми «признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информа-

ционной системе без обращения к третьему лицу. Если иное не предусмотрено законом, обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. В случаях и по основаниям, которые предусмотрены законом, обладателем цифрового права признается иное лицо. Переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву»⁴.

Вводя в российскую правовую систему понятие «*цифровые права*»⁵, законодатель фактически вплотную подо-

3 Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

4 Там же.

5 См.: Вадимов В. Госдума узаконила новые виды сделок // Новости. 12.03.2019 // URL: <https://legal.report/gosduma-uzakonila-novye-vidy-sdelok/>

6 См.: Калерина С.А., Фролов И.В. Правовое регулирование обращения криптовалюты и технологий Блокчейн в России: проблемы правоприменения в экономической деятельности и сфере несостоятельности (банкротства) в работе: Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях цифровой экономики: монография, коллектив авторов /отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М., 2019. С. 118-121.

шел к намерению устранить сформировавшуюся в настоящее время в правовой системе России неопределенность относительно природы, назначения и юридического оформления такой категории, как «криптовалюта»⁶. Указанная проблема неоднократно упоминалась на самых различных уровнях⁷. При этом изначально предполагалось, что правовое регулирование криптовалюты как объекта права будет оформлено в специализированном законодательном акте «О цифровых финансовых активах», проект которого в настоящее время активно обсуждается⁸. Однако анализ динамики рассмотрения законопроекта № 424632-7 «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах)»⁹ выявил проблему правовой природы криптовалюты как одного из основных видов цифровых финансовых активов.

Суть указанной проблемы свелась к тому, что изначально законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах)» включал в себя такое понятие, как «цифровые деньги». В частности, в тексте указанного законопроекта планировалось введение следующей редакции п. 1 ст. 141.2 ГК РФ: говоря о *цифровых деньгах*, планировалось считать, что это «не

удостоверяющая право на какой-либо объект гражданских прав совокупность электронных данных (цифровой код или обозначение), созданная в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, и используемая пользователями этой системы для осуществления платежей». Согласно п. 2 указанной статьи в законопроекте планировалось, чтобы цифровые деньги были «не обязательны к приему при осуществлении всех видов платежей, для зачисления на счета, во вклады и для перевода на всей территории Российской Федерации, однако в случаях и на условиях, установленных законом, могли использоваться физическими и юридическими лицами в качестве платежного средства». Кроме того, согласно п. 3 указанной статьи законопроекта «в случаях, когда в соответствии с пунктом 2 вышеназванной статьи цифровые деньги могли бы использоваться в качестве платежного средства, к их обороту должны были применяться правила о цифровых правах (статья 141.1 ГК РФ)». В п. 2 пояснительной записки законопроекта № 424632-7 обращалось внимание на тот факт, что понятие «криптовалюта» отождествляется с понятием «цифровые деньги», и декларировалось, что, вводя понятие «цифровые деньги» (в обиходе «криптовалюта»), планируемый законодательный акт закрепил бы одно из

важных правил: данный вид денег не должен являться законным средством платежа. Разработчиками законопроекта в пояснительных записках отмечалось, что в случаях и на условиях, установленных законом (то есть в перспективе), цифровые деньги могут быть использованы физическими и юридическими лицами в качестве платежного средства (п. 2 новой статьи 141.1 ГК) в контролируемых объемах и в дополнительно урегулированном порядке. В законопроекте также отмечалось, что если *цифровые права*, в сущности, давали возможность у кого-то что-либо потребовать, то *цифровые деньги* такой возможности не должны давать, так как они не обеспечены золотом или иными активами. В целях описания того, каким образом будет осуществляться оборот цифровых денег (в случаях и в пределах, предусмотренных законом), в планируемой к введению ст. 141.2. ГК предполагалось применить юридико-технический прием — правила о цифровых правах планировалось применять к цифровым деньгам. Указанный прием позволял бы также включить цифровые деньги в конкурсную массу должника и в наследственную массу. Наряду с иностранной валютой цифровые деньги планировалось использовать также при формулировании валютных оговорок в соглашениях (коррективы ст. 317 ГК).

Однако в конечном итоге в Федеральный закон № 34-ФЗ «О внесении изменений в части

7 Более подробно см. в работах: Сидоренко Э.Л., Хисамова З.И. Российская концепция регулирования рынка цифровых активов: реалии и перспективы // Право и экономика. 2019. № 2. С. 5–12; Анатолий Аксаков: криптовалюты необходимо признать финансовым инструментом. URL: <http://komitet2-12.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/15431704> (дата обращения: 05.04.2019); Путин поручил Госдуме принять закон о цифровых активах до 1 июля. URL: <http://currencies.ru/putin-poruchil-gosdume-prinyat-zakon-tsifrovyyh-aktivah-19022811510882.htm> (дата обращения: 05.04.2019); Солодков А. «Цифровой пакет»: когда Госдума примет законы о криптовалюте? URL: <https://bloomchain.ru/cryptocurrency/tsifrovoy-paket-kogda-gosduma-primet-zakony-o-kriptovalyute/> (дата обращения: 05.04.2019); Дузенко Д. Госдума РФ отложила рассмотрение законопроекта о цифровых финансовых активах. URL: <https://cryptofeed.ru/news/gosduma-rf-otlozila-rassmotrenie-zakonoproekta-o-cifrovyyh-finansovyh-aktivah/> (дата обращения: 05.04.2019).

8 См.: Законопроект № 419059-7. Дата внесения в ГД РФ: 20.03.2018. Вид закона: Федеральный закон. Инициаторы: Депутаты ГД А.Г. Аксаков, И.Б. Дивинский, О.А. Николаев, Р.М. Марданшин, А.А. Гетта, М.Л. Шакум, А.Б. Выборный, К.Г. Слыщенко, Е.Б. Шулепов, В.И. Афонский, Н.Д. Боева, И.Е. Марьяш, С.В. Железняк, А.И. Воевода, С.А. Вострецов, А.В. Чернышев, Члены СФ Н.А. Журавлев, А.Н. Епишин, В.В. Полетаев. URL: <https://www.eg-online.ru/document/law/396136/>; В Государственную Думу внесен законопроект о цифровых финансовых активах. URL: <http://duma.gov.ru/news/26526/> (дата обращения: 05.04.2019).

9 URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения: 05.04.2019)

первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁰ не была внесена норма ни о «цифровых деньгах», ни о «цифровой валюте»¹¹. В принятом тексте Федерального закона № 34-ФЗ правовая конструкция «цифровых денег» была заменена конструкцией «цифровые права».

В связи с указанными изменениями достаточно актуальными стали ответы на следующие вопросы:

1. Какова в настоящее время правовая природа криптовалюты в российской юрисдикции?

2. Может ли криптовалюта как финансовый актив и объект гражданских прав быть отнесена к «иному имуществу» по смыслу ст. 128 ГК РФ или указанная категория должна быть отнесена к группе специальных обязательственных прав, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами соответствующей информационной системы?

При этом, казалось бы, что до принятия Федерального закона № 34-ФЗ, которым были внесены изменения в ст. 128 ГК РФ и введена ст. 141.1. ГК РФ, российской правоприменительной практикой уже был сформулирован ответ на часть из вышеперечисленных во-

просов при рассмотрении дела о банкротстве гражданина-должника И.И. Царькова (Арбитражный суд города Москвы. Дело № А40-124668/2017)¹². В указанном деле криптовалюта по смыслу ст. 128 ГК РФ была отнесена к таким объектам гражданских прав, как «иное имущество». Однако принятый недавно Федеральный закон № 34-ФЗ вносит определенную корректировку в данную позицию, фактически относя криптовалюту к категории цифровых прав. Это создало существенные теоретические препятствия по отнесению криптовалюты к категории «иного имущества» как вида объектов гражданских прав по смыслу ст. 128 ГК РФ.

Так к каким объектам гражданских прав должна быть отнесена криптовалюта в гражданском обороте после введения в ГК РФ ст. 141.1. «Цифровые права» и внесения изменений в ст. 128 «Объекты гражданских прав» ГК РФ?

Является ли криптовалюта имуществом с присущими указанному объекту гражданских прав вещными способами защиты или криптовалюта является особым видом обязательств с соответствующей системой прав и обязанностей, осуществление которых определяется в соответствии с пра-

вилами соответствующей информационной системы?

От ответов на данные вопросы зависит будущая система правового регулирования отношений, связанных с обладанием прав на криптовалюту как объект права, и решение того, *вещные*¹³ или *обязательственные*¹⁴ способы защиты подлежат применению в случае нарушения прав владельцев и (или) бывших владельцев криптовалюты в российской юрисдикции.

Стоит обратить также внимание на тот факт, что в отличие от общепринятых вещных способов защиты прав (самозащита права; виндикационные и владельческие иски, иски о признании права, кондикационные и негаторные иски; иски о защите давности владения, иски об освобождении имущества от ареста) особенности обязательно-правовых способов защиты определяются существенной спецификой самих обязательственных правоотношений, в рамках которых кредитор (в нашем случае владелец и (или) бывший владелец криптовалюты) наделяется правом на действие обязанного лица (должника), а не на его имущество (как происходит, например, в вещных правоотношениях, если криптовалюта не будет отнесена к категории

10 Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации Государственная система правовой информации // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201903180027>

11 Термин «цифровые деньги» заменили на «права» вопреки позиции Минфина. URL: <https://ria.ru/20180614/1522714943.html> (дата обращения: 06.04.2019).

12 При рассмотрении указанного дела о банкротстве гражданина возник спор о возможности истребования информации о наличии у гражданина-должника криптовалюты и включении ее в конкурсную массу. 05.03.2018 судом первой инстанции финансовому управляющему было отказано в удовлетворении требования о включении криптовалюты в конкурсную массу и понуждении передать пароль доступа к электронному кошельку, так как, по мнению суда, криптовалюта не относится к объектам гражданских прав и находится вне правового поля. Однако, с такими выводами не согласился Девятый арбитражный апелляционный суд, отменив своим постановлением от 15.05.2018 определение суда первой инстанции и обязав должника передать финансовому управляющему доступ к электронному кошельку для включения цифровых активов в конкурсную массу. По мнению апелляционного суда, криптовалюта может быть квалифицирована применительно к статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации как иное имущество. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/A40-124668-2017_20180515_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 05.04.2019).

13 Более подробно о вещных способах защиты прав см. в работах: Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. 560 с.; Климанов Д.Д. Защита владения в гражданском праве: монография. М., 2019. С. 77–126; Белова Д.А. Защита владения и вещных прав в свете реформирования гражданского законодательства России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 6; Подшивалов Т.П. Негаторный иск: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2011. С. 8–9; Жужалов М.Б. Расчеты при возврате имущества в рамках внедоговорных отношений (общие вопросы) // Обязательства, возникающие не из договора: сб. статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2015. С. 312–319; Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 143–145.

14 Более подробно о системе защиты обязательственных прав см. в работах: Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: учеб. пособие. 2-е изд., стереотип. М., 2017. 336 с.; Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. 528 с.; Лескова Ю.Г. Способы защиты прав и интересов должника в договорных обязательствах // Власть Закона. 2017. № 1. С. 47–55.

имущества). Именно по указанным причинам, как нам представляется, в анализе правовой природы криптовалюты возникает целая серия теоретических проблем, а именно:

Если криптовалюта будет отнесена к особому виду обязательств (ст. 128 ГК РФ), основанных на цифровых правах (ст. 141.1. ГК РФ), то будет ли одним из основных способов защиты нарушенных прав соответствующих обладателей криптовалюты в случае неисполнения должником принятого на себя обязательства, наряду с привлечением должника к ответственности, признание права кредитора требовать от должника исполнения соответствующего обязательства в натуре? И если да, то возникает еще группа вопросов: должен ли закон допускать требование к должнику, вытекающее из обладания криптовалютой как цифровым правом, исполнения соответствующего обязательства в натуре или в отношении специфики особенностей цифровых прав это: а) невозможно; б) затруднительно; в) должно быть урегулировано в особом порядке?

Ответы на данные вопросы зависят от выбираемых соответствующим правовым порядком правовых моделей криптовалюты по типу объектов гражданских прав в смысле правовой конструкции, заданной ст. 128 ГК РФ: криптовалюта — это имущество (вещная теория крип-

товалюты) или это особый вид обязательств (обязательственная теория криптовалюты).

В настоящий момент среди специалистов имеются сторонники как одной, так и второй концепции.

Сторонники отнесения криптовалюты к виду имущества категории «иное имущество»¹⁵ в подтверждение своих доводов ссылаются на активно применяемый в иностранных правовых системах подход о том, что вещно-правовой режим можно распространить и на нематериальные объекты, когда они повторяют юридически релевантные характеристики объектов движимого или недвижимого имущества¹⁶, и критикуют распространение как на криптовалюту, так и на транзакции в блокчейне понятия обязательства, закрепленного в ст. 307 ГК РФ¹⁷. В данном случае сторонники указанной теории придерживаются модели общих вещно-правовых норм (в нашей стране это получило название концепции «цифрового товара», хотя не все считают данный термин удачным¹⁸), в рамках которой и вводятся такие категории как «цифровое имущество», «цифровые активы», «виртуальная собственность»¹⁹ и прочие категории²⁰.

При этом следует учесть ряд важных замечаний, вполне обоснованно высказанных сторонниками указанной точки зрения А.Ю. Толкачевым и М.Б. Жужжаловым в части того

факта, что отнесение криптовалюты к категории имущества поднимает ряд правовых проблем:

Во-первых, есть объективные сомнения в том, можно ли относить к имуществу счетные единицы как таковые?

Во-вторых, по каким правилам криптовалюта как имущественная категория будет использоваться и обращаться в хозяйственном обороте: по общим нормам ГК РФ или по особым правилам, специально установленным по отношению к цифровым финансовым активам в специализированном законодательном акте? Если предполагается второй путь, то как будет решаться вопрос о конкуренции действия норм указанного специального законодательного акта с общегражданским законодательством?

В-третьих, даже если специальный гражданско-правовой режим криптовалюты будет установлен, то не вполне понятно, как будет урегулирован публично-правовой аспект владения (обладания) и ее использования?

Так как в ситуации с криптовалютой общепризнано, что указанная категория является денежным суррогатом, возникает вопрос: как будет построена система фискальных обязательств, вытекающих из владения данным видом имущества, отнесенным к категории денежного суррата?²¹ Однозначных ответов на данные вопросы с

15 См. работы: Толкачев А.Ю., Жужжалов М.Б. Криптовалюта как имущество — анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 91–135; Бондарчук Д. Криптовалюту, майнинг и смарт-контракты легализуют. Как это отразится на юридической работе? // ЭЖ-Юрист. 2018. № 6. С. 1–2.

16 См.: Более подробно в работе Fairfield J.A.T. Virtual Property // Boston University Law Review. 2005. Vol. 85. P. 1047–1102.

17 См.: Блокчейн на пике хайпа: правовые риски и возможности. М., 2017. С. 52.

18 См., напр.: Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8. С. 148.

19 См.: Архипов В.В. Виртуальная собственность: системные проблемы в контексте развития индустрии компьютерных игр // Закон. 2014. № 9. С. 69–90; Архипов В.В. Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридических исследований // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 2. С. 93–114.

20 В этом смысле модель Федерального закона «О цифровых финансовых активах» в определенной мере противоречит заданной Федеральным законом № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» концепции отнесения криптовалюты к категории цифровых прав, так как строится на концепции общих вещно-правовых норм.

21 Справедливости ради следует обратить внимание, что А.Ю. Толкачев и М.Б. Жужжалов довольно подробно сформулировали ответы на данные вопросы в своей работе «Криптовалюта как имущество — анализ текущего правового статуса», но в основном с точки зрения блокчейн-технологии и уже существующих институтов, связанных с виртуализацией имущества в иностранных правовых порядках (См. более подробно в работах: Terre F., Simler Ph. Droit civil. Les biens. 8e 6d. Paris, 2010. P. 32; Larenz K., Wolf M. Allgemeiner Teil des bürgerlichen Rechts. 9. Aufl., München, 2004. S. 379; Lasarte C. Principios de Derecho civil. T. I. Parte General y Derecho de la persona. 16a ed. Madrid, 2010. P. 362, 363; Dullinger S. Bürgerliches Recht. Bd. II: Schuldrecht — Allgemeiner Teil. 4. Aufl. Wien, 2010. S. 12, Rn. 1/30; Heckelmann M. Zulässigkeit und Handhabung von Smart Contracts // NJW. 2018. S. 506; Kaulartz M. Herausforderungen bei der Gestaltung von Smart Contracts // InTer. 2016. S. 204; Syska S.J. Eight-Years-Young: How the New York BitLicense Stifles Bitcoin Innovation and Expansion with Its Premature Attempt to Regulate the Virtual Currency Industry // Journal if High

учетом последних изменений, внесенных Федеральным законом № 34-ФЗ, еще нет. Однако, по нашему мнению, системе налоговых обязательств, вытекающих из обладания криптовалютой, должен быть посвящен отдельный, специальный раздел в налоговом законодательстве.

Сторонники трактовки криптовалюты как обязательственного права²², в свою очередь, привязывают праву каждого владельца криптовалюты обязанности всех остальных участников соответствующей расчетной системы в соответствии с исходными правилами ее функционирования.

Определенные тенденции развития российского законодательства также свидетельствуют в пользу сторонников указанной трактовки правовой природы криптовалюты, что проявляется в следующих аспектах:

• *во-первых*, Федеральный закон № 34-ФЗ, приравнявая криптовалюту к цифровым правам, в определенном смысле усилил позицию сторонников данного подхода относительно правовой природы криптовалюты;

• *во-вторых*, динамика рассмотрения законопроекта о цифровых финансовых активах свидетельствует о приоритете трактовки криптовалюты как обязательственного права²³.

Вместе с тем указанная трактовка природы криптовалюты, безусловно, должна основываться на общих положениях об обязательствах, а именно:

а) понятие «обязательства» предполагает наличие в нем управомоченного субъекта и обязанного субъекта;

б) в общем смысле «кредитор» — это лицо, которое может потребовать определенного поведения от обязанного (должника).

Если распространить указанные общие положения об обязательствах на криптовалюту, например в ситуациях с биткоином²⁴, то кредитором будет являться держатель монеты, а должниками будут майнеры/ноды. В данном случае модель обязательственной природы криптовалюты сводится к тому, что требование (просьба) к майнерам заключается в том, чтобы в конечном итоге транзакция была «упакована» в блок и

записана в блокчейн. Так, например, вся система Биткоин функционирует на основании многостороннего договора (соглашения), заключаемого путем принятия условий (акцепт) публичной оферты (whitepaper во взаимосвязи с кодом протокола) конклюдентными действиями: путем установки «клиента» и (или) биткоин-кошелек. При этом стороны подтверждают свое «заранее выраженное согласие» на исполнение условий соглашения по тем алгоритмам, которые заложены в протоколе. Однако в связи с этим возникает ряд вопросов:

Вопрос № 1: Каково юридическое соотношение условий whitepaper и программного кода протокола?

Вопрос № 2: Какой тип договора (опционный, рамочный, присоединения) и вид договора (оказание услуг, смешанный, непоименованный) следует применить?

От ответов на данные вопросы зависит разрешение важной юридической неопределенности: возникают ли обязательства в смысле конструкции ст. 307 ГК РФ при заключении смарт-контратов²⁵ в блокчейне?

Technology Law. 2017. Vol. 17. P. 336; Heck Ph. Grundriss des Schuldrechts. Tübingen, 1929. S. 59 (§ 19); Bonneau Th. Droit bancaire. 9 ed. Paris, 2011. P. 254; Schlossman S. Der Vertrag. Leipzig, 1876. S. 7, 10, 11; Auffenberg L. Bitcoins als Rechnungseinheiten. Eine kritische Auseinandersetzung mit der aktuellen Verwaltungspraxis der BaFin // NVwZ. 2015. S. 1184–1187). Однако изменения, внесенные Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в гражданское законодательство Российской Федерации, делают их доводы спорными.

22 См. работу Новоселовой Л.О. О правовой природе биткоина // Хозяйство и право. 2017. № 9. С. 3–16; Успенский М. Легитимный биткоин. URL: https://zakon.ru/blog/2017/12/13/legitimnyj_bitcoin (дата обращения: 05.04.2019).

23 Так, в первой версии проекта Федерального закона «О цифровых финансовых активах» (весна 2018 г.) цифровой финансовый актив (проект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах», редакция, принятая в I чтении 22.05.2018 г.) трактовался как «*имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств. Право собственности на данное имущество удостоверяется путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций. К цифровым финансовым активам относятся криптовалюта, токен*» (курсив наш. — В.Ф.). Однако, в начале 2019 г. в новой редакции законопроекта изменено понятие цифрового финансового актива (ЦФА), а именно: «*цифровыми финансовыми активами признаются обязательственные и иные права, включая денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права требования передачи эмиссионных ценных бумаг, которые закреплены в решении о выпуске и порядке, установленных настоящим федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения записей в информационную систему на основе распределенного реестра*» (курсив наш. — В.Ф.). Внесение нового определения ЦФА в законопроект фактически означает, что законодатель существенно расширил само понятие цифровых финансовых активов. К цифровым финансовым активам планируется отнести не только права, удостоверяющие денежные требования к которым можно отнести криптовалюту (как ранее предусматривалось), но и права по выпущенным с использованием блокчейна ценным бумагам, а также обязательственные и иные права, с этим связанные.

24 **Биткоин** — пиринговая платежная сеть, основанная на собственном блокчейн-протоколе и децентрализованной расчетной единице, биткоине. Соответственно, термин «биткоин» содержит следующие смысловые значения: а) децентрализованная платежная сеть; б) единица криптовалюты в собственном смысле. В нашем случае термин биткоин мы используем в его первом значении.

25 **Смарт-контракт** (англ. smart contract — «умный договор»), позволяющий автоматически исполнять условия сделки в реестре блокчейн. Указанный термин планируют использовать для обозначения правовых договоров (или отдельных элементов договоров), заключенных в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которым осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств. Смарт-контракт не является классическим договором, так как в его программном алгоритме заложена возможность самостоятельного принятия решения об исполнении обязательств по договору при наступлении определенных программой условий. Например, в безакцептном порядке автоматически списывать средства со счета контрагента или расторгать договор аренды в случае просрочки внесения арендной платы, если программа не подтвердит факт оплаты (см. более подробно в работах: Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11. С. 9; Громова Е.А. Смарт-контракты в России: попытка определения правовой сущности // Право и цифровая экономика. 2018. № 2. С. 34–37; Юрасов М.Ю., Поздняков Д.А. Смарт-контракт и перспективы его правового регулирования в эпоху технологии

Разрешение данной неопределенности определяет возможность или отсутствие возможности применения к сторонам смарт-контракта институтов договорного права. Ведь если смарт-контракт не порождает обязательства в смысле конструкции ст. 307 ГК РФ, то трудно говорить о факте возникновения прав и обязанностей сторон договора. Но при отсутствии прав и обязанностей договаривающихся сторон их невозможно нарушить. Какова в данном случае ответственность для сторон смарт-контракта? Ведь правовая категория ответственности носит компенсаторный характер и производна от обязательства, а если его нет, возможна ли ответственность? И если обязанностей в смарт-контракте нет, то не сведется ли правовая функциональность всего института блокчейна исключительно к регистрации факта? Не приравнивается ли тогда правовая модель смарт-контракта исключительно к процессуальному подтверждению факта заключения некой договоренности (именно договоренности, так как нам трудно сказать, что это является договором в смысле правовых конструкций сделки и договора в соответствии со ст. 153 и 420 ГК РФ) о том, что договоренность имела место, и не более?²⁶

Ответы на данные вопросы нужны для построения легитимных правовых моделей в сфере владения, пользования и распоряжения криптовалютой как объектом гражданских прав с учетом того, что криптовалюта является объектом

гражданских прав, так как это уже ни у кого не вызывает сомнений. Критики обязательственной модели криптовалюты могут поставить под сомнение ее обязательственную природу как объекта гражданских прав ввиду недостаточной определенности сторон по данному типу обязательств. Однако следует учесть тот факт, что не стоит смешивать категорию «неопределенность» с понятием *неизвестности*. Так, например, в системе Биткоин круг должников-нод довольно широк, но он, безусловно, определен. Каждая транзакция зарегистрирована, а отправители и получатели общеизвестны. Это свидетельствует, что любую транзакцию можно отследить²⁷. В свете вышесказанного заслуживает внимания мнение М. Успенского о том, что «...выявление «известности» — это вопрос фактических действий в реальном мире, но никак не вопрос гражданского права. Технические специалисты утверждают, что возможно ретроспективно проследить связь конкретного блока с конкретной нодой, а также установить личность оператора ноды в результате специализированного расследования, что лишний раз подчеркивает псевдоанонимность сети Биткоин»²⁸.

Конечно, есть еще много иных теоретических вопросов об обязательственной природе криптовалюты, ответы на которые следует теоретически обосновать, обсудить и соотнести с действующим российским законодательством. Вместе с тем заслуживает внимания еще один из широко распро-

страненных доводов сторонников обязательственной природы криптовалюты, на который следует обратить существенное внимание: трактовка криптовалюты как специального вида обязательства является более прагматичной, проактивной и перспективной, чем взгляд на природу криптовалюты как вида имущества, а отнесение криптовалюты к категории «иное имущество» всего лишь придает ей элемент легальности как объекту гражданских прав и не более того, что фактически и было произведено в деле о банкротстве гражданина А.А. Царькова²⁹, но не решает проблему правового регулирования использования криптовалюты в хозяйственном обороте и в определенном смысле формирует потребность в разработке специального режима функционирования указанного типа иного имущества.

Однако, проводя обзор различных подходов к правовой природе криптовалюты, не следует игнорировать ряд факторов правовой действительности, оказывающих существенное влияние как на законодателя, так и на правоприменителя в условиях российской действительности. Сам факт отождествления криптовалюты с цифровыми правами и отказ законодателя как от внесения в российское гражданское законодательство правовой конструкции «цифровые деньги», так и от применения юридико-технического приема распространения правил о цифровых правах на нормы о цифровых деньгах в определенном смысле объясняется сформировавшейся в от-

блокчейн. URL: <https://zakon.ru/blog/2017/10/9> (дата обращения: 05.04.2019); Lauslahti K., Mattila J., Seppala T. Smart Contracts — How will Blockchain Technology Affect Contractual Practices? URL: <https://www.etla.fi/wp-content/uploads/ETLA-Raportit-Reports-68.pdf> (дата обращения: 05.04.2019).

26 Более подробно об актуальности в разрешении указанной правовой неопределенности см. в работах: Блокчейн на пике хайпа: правовые риски и возможности. М., 2017. С. 51–53; Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. 2017. № 5. С. 94–117.

27 Цифровая программа гарантирует что криптовалюта с точки зрения идентификации пользователя технически прозрачна, так как можно увидеть список транзакций любого пользователя, поскольку все потоки поступления дохода размещаются в публичной цепочке цифровых символов.

28 Успенский М. Легитимный биткоин. URL: https://zakon.ru/blog/2017/12/13/legitimnyj_bitcoin (дата обращения: 05.04.2019).

29 См. материалы Дела № А40-124668/2017 Арбитражного суда города Москвы.

еественной правовой системе **презумпцией криминальности использования криптовалюты** как средства расчетов и ее отнесения к категории **денежных суррогатов**³⁰ в том числе и по следующим основаниям:

- а) процесс выпуска и обращения криптовалюты полностью децентрализован, и отсутствует возможность его регулирования, в том числе со стороны государства³¹;
- б) криптовалюта не обеспечена реальной стоимостью и не содержит информации о ее держателях (все ее использование анонимно)³²;
- в) анонимность платежа создает условия для активного использования криптовалют в торговле наркотиками, оружием, поддельными документами и иной преступной деятельности³³.

Презумпция криминальности использования криптовалюты оказывает определенное негативное воздействие на процессы правового регулирования данного объекта права. Но так или неизбежны криминальные

последствия использования криптовалюты? На практике в большинстве правовых систем активно применяют инструменты, которые изначально хотя и являлись денежными суррогатами, однако их использование с точки зрения законодательства было вполне легальным и допустимым. Ярким примером такого использования денежных суррогатов являются ценные бумаги³⁴. Кроме того, следует признать, что и сама категория «*денежный суррогат*» носит довольно неопределенный характер, так как может быть как *относительной*, употребляемой по отношению к определенной валюте (запрет денежных суррогатов в Федеральном законе от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»³⁵ является запретом суррогатов исключительно в отношении российской валюты), так и *абсолютной*, используемой по отношению к иным денежным единицам, но не по отношению к частным денежным эквивалентам, в каче-

стве которых могут выступать, например, депозитарные расписки³⁶. Все это означает, что отнесение каких-либо инструментов к категории «денежный суррогат» совсем не означает презумпцию его криминального использования.

Вместе с тем следует заметить, что сложившиеся в российской практике подходы к криптовалюте не отвечают экономическим реалиям. В большинстве современных экономик криптовалюта активно используется как средство расчетов и средство обмена как в национальном, так и в международном регулировании³⁷, даже несмотря на все риски, связанные с:

- а) децентрализацией ее эмиссии;
- б) сложностями системы публично-правового контроля и надзора;
- в) угрозами использования в противоправных целях.

Значительное количество стран разработали определенные правовые режимы регулирования цифровых валют³⁸, закрепленные, например, в Ди-

30 Согласно сложившемуся в судебной практике использованию криптовалюты как денежного суррогата в большинстве случаев связано с действиями, попадающими под уголовную ответственность за незаконную банковскую деятельность (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 172, 174, 174.1 УК РФ). По указанной причине суды Российской Федерации только за период 2017–2018 годы вынесли более 50 судебных решений по искам прокуроров о блокировке многочисленных интернет-ресурсов, содержащих информацию об операциях с криптовалютой. Более подробно см. в следующих судебных решениях: Решение № 2-3380/2018 2-3380/2018-М-2389/2018 М-2389/2018 от 27 июля 2018 г. по делу № 2-3380/2018 Октябрьского районного суда г. Новосибирска (Новосибирская область); Решение № 2А-2861/2018 2А-2861/2018-М-2401/2018 М-2401/2018 от 24 июля 2018 г. по делу № 2А-2861/2018 Куйбышевского районного суда г. Омска (Омская область); Решение № 2-820/2018 2-820/2018-М-746/2018 М-746/2018 от 16 июля 2018 г. по делу № 2-820/2018 Зеленогорского городского суда (Красноярский край); Решение № 2-2379/2018 2-2379/2018-М-1717/2018 М-1717/2018 от 13 июля 2018 г. по делу № 2-2379/2018 Центрального районного суда г. Тольятти (Самарская область); Решение № 2-384/2018 2-384/2018-М-188/2018 М-188/2018 от 4 июля 2018 г. по делу № 2-384/2018 Асбестовского городского суда (Свердловская область); Решение № 2-1184/2018 2-1184/2018 ~ М-960/2018 М-960/2018 от 18 июня 2018 г. по делу № 2-1184/2018 Комсомольского районного суда г. Тольятти (Самарская область); Решение № 2-1180/2018 2-1180/2018 ~ М-961/2018 М-961/2018 от 18 июня 2018 г. по делу № 2-1180/2018 Комсомольского районного суда г. Тольятти (Самарская область); Решение № 2-1186/2018 2-1186/2018 ~ М-962/2018 М-962/2018 от 18 июня 2018 г. по делу № 2-1186/2018 Комсомольского районного суда г. Тольятти (Самарская область); Решение № 2-486/2018 2-486/2018 ~ М-2/2018 М-2/2018 от 15 июня 2018 г. по делу № 2-486/2018 Советского районного суда г. Новосибирска (Новосибирская область).

31 Достаточно ярким примером выявления указанного обстоятельства мы видим в решении № 2-10560/2017 2-10560/2017-М-7339/2017 М-7339/2017 от 13 ноября 2017 г. по делу № 2-10560/2017 Приморского районного суда (Город Санкт-Петербург).

32 Указанный довод можно отнести к типичным основаниям, лежащим в основе вынесения судебных решений по спорам, связанным с использованием криптовалюты. В качестве примера стандартной формулировки указанного довода можно привести решение № 2-8311/2017 2-8311/2017-М-4528/2017 М-4528/2017 от 20 сентября 2017 г. по делу № 2-8311/2017 Приморского районного суда (г. Санкт-Петербург).

33 Судами довольно часто применяется указанный довод. В качестве стандартной модели использования указанного обстоятельства можно привести решение № 2-4251/2016 2-4251/2016-М-3136/2016 М-3136/2016 от 16 сентября 2016 г. по делу № 2-4251/2016 Железнодорожного районного суда г. Красноярска (Красноярский край).

34 Более подробно см.: Саженов А.В. Криптовалюты и денежные суррогаты: аспекты соприкосновения и разъединения понятий // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 1. С. 57–60.

35 СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

36 См.: Толкачев А.Ю., Жужалов М.Б. Криптовалюта как имущество — анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 120–121.

37 Кузнецов В.А., Якубов А.В. О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. 2016. № 3. С. 27.

38 При этом следует обратить внимание, что категории «криптовалюта» и «цифровая валюта» (цифровые деньги) не являются совпадающими категориями, а имеют ряд отличий, которые более подробно раскрыты в работе: Максуров А.А. Криптовалюта как экономико-правовая категория // Современное право. 2018. № 9. С. 68–71.

рективе 2009/110/ЕС Европейского парламента³⁹ или ст. 4А Единообразного торгового кодекса США.

Более того, ряд стран активно легализуют процесс использования криптовалюты в сфере бизнеса. В частности, в законодательстве штата Нью-Йорк в ст. 200.2(q) 23 NYCRR⁴⁰ допускается использование криптовалюты в бизнес-сфере на территории штата Нью-Йорк или резидентом Нью-Йорка⁴¹ для целей:

- а) выдачи криптовалюты;
- б) хранения или контроля виртуальной валюты от имени иных лиц (криптокошельки);
- в) покупки или продажи виртуальной валюты для ведения бизнеса (криптобиржи)⁴²;
- г) получения виртуальной валюты для дальнейшей передачи, за исключением случаев, когда такая транзакция осуществляется в нефинансовых целях (то есть такая цель, которая не преследует увеличение дохода) и не включает передачу более номинальной суммы виртуальной валюты (10 тысяч долларов).

В законодательстве Швейцарии, если лицо использует криптовалюту как платежное средство, то оно, по общему правилу, не нуждается в специальном разрешении (лицензии). Но если лицо занимается куплей и (или) продажей криптовалюты с целью получения систематического дохода или является финансовым посредником⁴⁴, то его деятельность подлежит регулированию законом о борьбе с отмыванием денег (Federal Act on Combating Money Laundering and Terrorist Financing)⁴⁵.

Все вышеназванные примеры подтверждают то обстоятельство, что механизм децентрализации выпуска криптовалюты совсем не означает неопровержимую презумпцию ее неизбежной и безусловной криминализации и использования в противоправных целях. Более того, рядом российских специалистов неоднократно отмечалась необходимость легализации криптовалюты как достаточно эффективного финансового инструмента в российской правовой системе⁴⁶, а все пред-

положения о криминальном характере использования расчетов посредством криптовалюты в современной России (фактическая презумпция криминализации) являются следствием отсутствия четкого, легального определения понятия криптовалюты в российском законодательстве и четких правовых механизмов контроля за данным инструментом.

Именно по указанным причинам регулирование криптовалюты как вида цифрового финансового актива так необходимо. Мировая финансовая система в настоящий момент переживает существенные трудности. Без новых подходов невозможно преодолеть системные проблемы, связанные как с аккумулярованием финансовых активов, так и с их перераспределением между различными субъектами. Использование мировых валют в качестве средств расчетов приводит к столкновению с массой как межгосударственных, так и национальных системных проблем, вытекающих из особенностей правового регулирования, специфики

39 Директива № 2009/110/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об учреждении и деятельности организаций, эмитирующих электронные деньги, о пруденциальном надзоре за их деятельностью, а также об изменении Директив 2005/60/ЕС и 2006/48/ЕС и об отмене Директивы 2000/46/ЕС» [рус., англ.] (Принята в г. Страсбурге 16.09.2009) // (Документ вступил в силу 30 октября 2009 г.) Официальный сайт законодательства Европейского Союза. URL: <http://eur-lex.europa.eu/>. Россия не участвует.

40 23 NYCRR Part 200 Virtual currencies // Электронное законодательство штата Нью-Йорк. URL: <https://www.dfs.ny.gov/legal/regulations/adoptions/dfsp200t.pdf> (дата обращения: 05.04.2019).

41 Однако следует признать, что процесс использования криптовалюты в бизнес-сфере довольно жестко контролируется в США. Так, в п. 200.3 закона 23 NYCRR штата Нью-Йорк сказано следующее: «Никто не должен без лицензии участвовать в любой коммерческой деятельности в виртуальной валюте». Особое внимание обращается на расчеты с участием иностранных юридических лиц, для которых предусмотрен повышенный уровень угроз (due diligence — должная осмотрительность), что обязывает лицензиата проводить проверку юридического лица, чтобы найти и не допустить юридические риски. В законе 23 NYCRR штата Нью-Йорк речь также идет и о так называемых иностранных shell entities, что в переводе означает «компании-оболочки», то есть организация существует только на бумаге, но не имеет ни офиса, ни сотрудников. Закон устанавливает запрет на счета с такими компаниями, которые не имеют физического присутствия в любой стране. По этому поводу в пункте (б) ст. 200.19 сказано, что до начала первой транзакции у лицензиата существует обязанность в уведомлении клиента о следующем: 1) ответственность клиента за несанкционированные операции в виртуальной валюте; 2) право клиента прекратить передачу виртуальной валюты, если это разрешено, а также порядок инициирования такого стоп-распоряжения, при каких обстоятельствах лицензиат будет без суда или государственного заказа раскрывать информацию о счете клиента третьим лицам; 3) право клиента получать периодические выписки со счета и оценки от лицензиата; 4) право клиента на получение квитанции или других доказательств сделки; 5) право клиента на предварительное уведомление об изменении правил или политик лицензиата; 6) предоставление клиенту другой информации при открытии счета.

42 В июле 2017 г. в США Единая комиссия по правовым вопросам завершила создание «Единого регламента о виртуальном-валютном бизнесе» (Regulation of Virtual-Currency Businesses Act «URVCBA») с целью создания типового законодательства на территории всей страны. В настоящее время этот закон применяется в 3 штатах США (Regulation of Virtual-Currency Businesses Act // Электронное законодательство США. URL: <http://www.uniformlaws.org/Act.aspx?title=Regulation%20of%20Virtual-Currency%20Businesses%20Act> (дата обращения: 05.04.2019)).

43 В настоящее время в Нью-Йорке действуют девять организаций категории крипто Exchange Services (криптобирж), имеющих лицензию на торговлю биткоинами (BitLicense) под NYDFS: Square; Coinbase; Circle Internet Financial; Genesis Global Trading; Xapo; Square Inc; Genesis Global Trading; bitFlyer USA; Ripple.

44 В данном случае под финансовыми посредниками в законодательстве Швейцарии понимаются лица, которые на профессиональной основе принимают или удерживают депозитные активы, принадлежащие другим лицам, или которые оказывают содействие в инвестировании или передаче таких активов. Указанные лица (финансовые посредники) должны либо иметь лицензию Швейцарского финансового надзорного органа (FINMA), либо стать членом саморегулируемой организацией, которая подлежит надзору со стороны FINMA.

45 Federal Act on Combating Money Laundering and Terrorist Financing // Электронное законодательство Швейцарской Конфедерации. URL: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19970427/index.html> (дата обращения: 05.04.2019).

46 См. подробнее: Максуров А.А. Использование криптовалюты при заключении и исполнении гражданско-правовых договоров // Право и экономика. 2018. № 8. С. 17–22; ЦБ признал, что у биткоина может быть будущее в России. URL: <https://tass.ru/ekonomika/1293670>

национальных юрисдикций, мировой политики и межгосударственных отношений. Решение указанных проблем требует новых подходов и смены типов публичного управления национальными финансовыми системами⁴⁷ в условиях правовых рисков и юридической неопределенности⁴⁸. Вместе с тем следует обратить внимание на тот факт, что легализация института криптовалюты невозможна без понимания правовой природы данного инструмента, ведь именно правовая природа должна оказать существенное влияние на построение модели правового регулирования отношений, связанных с криптовалютой. Проблема России заключается в том, что финансово-правовые органы самым непосредственным образом должны быть заинтересованы в регулировании указанных отношений. Однако в отличие от Швейцарии и Сингапура, где кредитные организации четко определяют указанные категории, Банк России не проявляет активной поддержки законодателю в данном вопросе. Более того, приведенный в настоящей работе вектор судебной практики в определенном смысле основывается на правовой позиции, сформированной Банком России в своем письме — Информации Банка России от 27 января 2014 г.⁴⁹ В данном письме Банк России, как орган, возглавляющий национальную банковскую систему, предупреждает всех участников банковской деятельности об опасности использования

криптовалюты в сомнительных операциях из-за угроз нарушения требований федерального законодательства о легализации преступных доходов (Федеральный закон № 115-ФЗ)⁵⁰. Сходной позиции придерживается Росфинмониторинг, который предупреждает о возможных неблагоприятных последствиях использования криптовалюты⁵¹. Однако Банк России уже в 2017 г. в своем письме (Информация от 04 сентября 2017 г.) обращает внимание на возросшее количество запросов участников финансового рынка и СМИ по поводу криптовалют, получивших широкое распространение в мире. При этом Банк России считает допуск криптовалют к обращению опасным без надлежащего законодательного закрепления⁵².

Вместе с тем криптовалюта как цифровой финансовый актив позволяет хозяйствующим субъектам привлекать инвестиции и резервировать свои активы, снижая риски кризисов национальных финансовых институтов. Институт криптовалюты, в свою очередь, должен сформировать механизм контроля (надзора), цифровые кошельки и свод правил⁵³, регламентирующих отнесение криптовалюты к финансовым инструментам⁵⁴ и цифровым финансовым активам с потенциально высокой степенью ликвидности. Стоит честно признать тот факт, что современный рынок криптовалют активно развивается в иностранных юрисдикциях и противодействие указанному явлению

является явно деструктивным для российской юрисдикции и фактором, существенно снижающим ее привлекательность. Отсутствие в нашей стране четких подходов к правовой модели криптовалюты создает правовую неопределенность и мешает построению концепции механизма ее правового регулирования. Все это в своей совокупности формирует достаточно деструктивную презумпцию ее криминализации и создает определенные препятствия как для национальной экономики России в целом, так и для судебной защиты хозяйствующих субъектов в нашей стране. В том числе и по указанным доводам для исключения указанной негативной правовой презумпции и повышения привлекательности российской юрисдикции следует согласиться с мнением В.А. Вайпана о назревшей необходимости «не только точечных изменений в отдельных нормативных правовых актах, но прежде всего системных поправок в базовые отраслевые законы — ГК РФ, АПК РФ, ГПК РФ, ТК РФ, НК РФ, в Федеральные законы «О валютном регулировании и валютном контроле», «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», «О банках и банковской деятельности», «О национальной платежной системе», «О бухгалтерском учете», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и другие в части определения

47 Более подробно о типах публично правового управления и новых подходах к их применению см. в работе: Фролов И.В. О типах административно-правового управления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 3 (180). С. 83–95.

48 Более подробно о закономерностях функционирования различных типов систем управления и их влиянии на правовую действительность с учетом факторов юридической неясности, неопределенности и рисков см. в работе: Фролов И.В. Системы управления в условиях юридической неопределенности и правовых рисков // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 1. С. 101–107.

49 Вестник Банка России. 2014. № 11.

50 Там же.

51 См.: Информационное сообщение Росфинмониторинга «Об использовании криптовалют» // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте URL: <http://fedsfm.ru/> по состоянию на 06.02.2014.

52 Вестник Банка России. 2017. № 80.

53 URL: <https://ru.insider.pro/tutorials/2017-12-21/cifrovye-valyuty-vs-kriptovalyuty-v-chem-raznica/>

54 Анатолий Аксаков: криптовалюты необходимо признать финансовым инструментом. URL: <http://komitet2-12.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/15431704>. (дата обращения: 05.04.2019).

понятия криптовалют как цифровых финансовых активов и регулирования их оборота»⁵⁵.

По указанным причинам так актуально исследование правовой природы криптовалюты, и не только как объекта гражданских прав, с точки зрения его оборотоспособности в гражданском обороте, но и как цифрового финансового актива, с точки зрения криптовалюты как экономико-юридической и финансово-правовой категорий и способа регулирования расчетных отношений. При этом качественное и всестороннее профессиональное научное исследование невозможно без широкой научной дискуссии по указанному вопросу. Именно по этой причине автор надеется, что проблемные вопросы, обозначенные в настоящей работе, дадут определенный импульс к научной дискуссии и обсуждению такой важной и достаточно актуальной для российской юрисдикции проблемы, как правовая природа криптовалюты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Анатолий Аксаков: криптовалюты необходимо признать финансовым инструментом. URL: <http://komitet2-12.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/15431704>
2. Архипов В.В. Виртуальная собственность: системные проблемы в контексте развития индустрии компьютерных игр // Закон. 2014. № 9. С. 69–90.
3. Архипов В.В. Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридических исследований // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 2. С. 93–114.
4. Белова Д.А. Защита владения и вещных прав в свете реформирования гражданского законодательства России //

Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 6. С. 3–12.

5. Беломытцева О.С. О понятии криптовалюты биткоин в рамках мнений финансовых регуляторов и контексте частных электронных денег // Проблемы учета и финансов. 2014. № 2(14). С. 26–28.
6. Блокчейн на пике хайпа: правовые риски и возможности. М., 2017. С. 51–53.
7. Бондарчук Д. Криптовалюту, майнинг и смарт-контракты легализуют. Как это отразится на юридической работе? // ЭЖ-Юрист. 2018. № 6. С. 1–2.

8. Вадимов В. Госдума узаконила новые виды сделок // Новости. 12.03.2019. URL: <https://legal.report/gosdumazakonila-novye-vidy-sdelok/> (дата обращения: 05.04.2019).
9. Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11. С. 5–18.
10. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. 528 с.

11. Громова Е.А. Смарт-контракты в России: попытка определения правовой сущности // Право и цифровая экономика. 2018. № 2. С. 34–37.
12. Директива № 2009/110/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об учреждении и деятельности организаций, эмитирующих электронные деньги, о пруденциальном надзоре за их деятельностью, а также об изменении Директив 2005/60/ЕС и 2006/48/ЕС и об отмене Директивы 2000/46/ЕС» [рус., англ.] (Принята в г. Страсбурге 16.09.2009) // (Документ вступил в силу 30 октября 2009 г.) Официальный сайт законодательства Европейского Союза. URL: <http://eur-lex.europa.eu/>

13. Дузенко Д. Госдума РФ отложила рассмотрение законопроекта о цифровых финансовых активах. URL: <https://cryptofeed.ru/news/gosdumarf-otlozhila-rassmotrenie-zakonoproekta-o-cifrovyyh-finansovyh-aktivah/> (дата обращения: 05.04.2019).
14. Жужжалов М.Б. Расчеты при возврате имущества в рамках внедоговорных отношений (общие вопросы) // Обязательства, возникающие не из договора: сб. статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2015. С. 312–319.
15. Законопроект № 419059-7 Дата внесения в ГД РФ: 20.03.2018. Вид закона: Федеральный закон. URL: <https://www.eg-online.ru/document/law/396136>
16. Информационное сообщение Росфинмониторинга «Об использовании криптовалют» // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте URL: <http://fedsfm.ru/> по состоянию на 06.02.2014.
17. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М., 2016.
18. Карелина С.А., Фролов И.В. Правовое регулирование обращения криптовалюты и технологий Блокчейн в России: проблемы правоприменения в экономической деятельности и сфере несостоятельности (банкротства) // Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях цифровой экономики: монография / колл. авторов; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М., 2019.
19. Климанов Д.Д. Защита владения в гражданском праве: монография. М., 2019.
20. Кузнецов В.А., Якубов А.В. О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. 2016. № 3.
21. Лескова Ю.Г. Способы защиты прав и интересов должника в договорных обязательствах // Власть Закона. 2017. № 1.

55 Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11. С. 7, 14.

22. Максуров А.А. Использование криптовалюты при заключении и исполнении гражданско-правовых договоров // Право и экономика. 2018. № 8.

23. Максуров А.А. Криптовалюта как экономико-правовая категория // Современное право. 2018. № 9.

24. Марамыгин М.С., Прокофьева Е.Н., Маркова А.А. Экономическая природа и проблемы использования виртуальных денег (криптовалют) // Известия УрГЭУ. 2015. № 2 (58). С. 37–43.

25. Новоселова Л.О. О правовой природе биткойна // Хозяйство и право. 2017. № 9.

26. Перов В.А. Криптовалюта как объект гражданского права // Гражданское право. 2017. № 5. С. 7–9.

27. Подшивалов Т.П. Негаторный иск: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2011. 15 с.

28. Путин поручил Госдуме принять закон о цифровых активах до 1 июля. URL: <http://currencies.ru/putin-poruchil-gosdume-prinyat-zakon-tsifrovyyh-aktivah-19022811510882.htm> Термин «цифровые деньги» заменили на «права» вопреки позиции Минфина. URL: <https://ria.ru/20180614/1522714943.html> (дата обращения: 06.04.2019).

29. Толкачев А.Ю., Жужжалов М.Б. Криптовалюта как имущество — анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 120–121.

30. Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 143–145.

31. Савельев А.И. Криптовалюта в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8. С. 136–153.

32. Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования

смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. 2017. № 5. С. 94–117.

33. Саженев А.В. Криптовалюта и денежные суррогаты: аспекты соприкосновения и разъединения понятий // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 1. С. 57–60

34. Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: учеб. пособие. 2-е изд., стер. М., 2017. 336 с.

35. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 193–197.

36. Сидоренко Э.Л., Хисамова З.И. Российская концепция регулирования рынка цифровых активов: реалии и перспективы // Право и экономика. 2019. № 2. С. 5–12;

37. Солодков А. «Цифровой пакет»: когда Госдума примет законы о криптовалюте? URL: <https://bloomchain.ru/cryptocurrency/tsifrovoy-paket-kogda-gosduma-primet-zakony-o-kriptovalyute/> (дата обращения: 05.04.2019).

38. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. 560 с.

39. Успенский М. Легитимный биткойн. URL: https://zakon.ru/blog/2017/12/13/legitimnyj_bitcoin (дата обращения: 05.04.2019).

40. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

41. Фролов И.В. О типах административно-правового управления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 3 (180). С. 83–95.

42. Фролов И.В. Системы управления в условиях юридической неопределенности и правовых рисков // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 1. С. 101–107.

43. Хидзев А.Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия // Право и современные государства. 2014. № 4. С. 10–15.

44. ЦБ признал, что у биткойна может быть будущее в России. URL: <https://tass.ru/ekonomika/1293670> (дата обращения: 05.04.2019).

45. Юрасов М.Ю., Поздняков Д.А. Смарт-контракт и перспективы его правового регулирования в эпоху технологии блокчейн // URL: <https://zakon.ru/blog/2017/10/9> (дата обращения: 05.04.2019).

Фролов И.В. Криптовалюта как цифровой финансовый актив в российской юрисдикции: к вопросу о вещной или обязательственной природе

Igor V. Frolov Cryptocurrency as a digital financial asset in Russian jurisdiction: on the issue of corporeal or legally binding concept

АННОТАЦИЯ

В работе дан анализ изменений, внесенных Федеральным законом № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в правовую конструкцию объектов гражданских прав, предусмотренную ст. 128 ГК РФ. Рассмотрены различные подходы к правовой природе криптовалюты. Дан анализ вещной концепции правовой природы криптовалюты и обязательственной концепции криптовалюты как цифрового финансового актива. Исследованы различные подходы к понятию криптовалюты как вида имущества и как вида специального обязательства. Рассмотрены правовые последствия и заключения и природа смарт-контрактов. Произведено описание презумпции криминального характера использования криптовалюты и

дан анализ оснований формирования указанной презумпции. Проведено исследование правового регулирования криптовалюты в иностранных юрисдикциях. Сформулирована необходимость широкой научной дискуссии по вопросу правовой природы криптовалюты в российской юрисдикции.

ABSTRACT

The paper analyzes the changes made by the Federal Statute No. 34-FZ «On Amendments to Parts One, Two, and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation» to the legal design of objects of civil rights envisaged by Art. 128 of the Civil Code. The various

approaches to the legal nature of cryptocurrency are considered. The corporeal concept of the legal nature of crypto-currency and the legally binding concept of cryptocurrency as a digital financial asset are analyzed. Various approaches to the concept of cryptocurrency as a type of property and as a type of public service obligation are investigated. The legal implications and conclusions and the nature of smart contracts are reviewed. The presumption of a criminal nature of using the cryptocurrency is described, and the grounds for formation of the presumption are analyzed. The legal regulation of cryptocurrency in foreign jurisdictions is studied. The need for a broad scientific

discussion on the legal nature of cryptocurrency in Russian jurisdiction is defined.

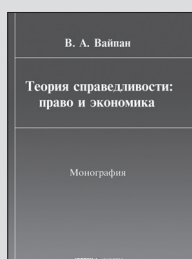
Ключевые слова: криптовалюта, финансовые активы, цифровые финансовые активы, цифровые деньги, цифровые права, имущество, обязательства, смарт-контракт, способы защиты, вещные способы защиты, правовая природа криптовалюты, презумпция, финансы, банкротство.

Keywords: cryptocurrency, financial assets, digital financial assets, digital money, digital rights, property, liabilities, smart contract, security standards, real means of protection, legal nature of cryptocurrency, presumption, finance, bankruptcy.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОМ «ЮСТИЦИНФОРМ» ПРЕДЛАГАЕТ

ВАЙПАН В.А.

ТЕОРИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ: ПРАВО И ЭКОНОМИКА монография

В монографии рассматриваются теоретические и практические проблемы соотношения справедливости, права и рыночной экономики в философском и экономико-правовом ракурсе. Исследуются происхождение и содержание понятия «справедливость», многочисленные теории справедливости. Раскрываются «генетические», «нормативные» и «функциональные» требования юридического принципа социальной справедливости. Анализируется опасная трансформация российской правовой, в том числе судебной, системы в субъективное усмотрение на основе принципов добросовестности и справедливости. Через призму социальной справедливости описываются промышленные революции, их влияние на характер рыночных экономик мира и развитие права. В фокусе монографии находятся проблемы правового регулирования предпринимательства с позиции справедливости.

Книга может быть интересна аспирантам, преподавателям и научным работникам в сфере философии, права и экономики, а также всем, кто интересуется проблемами взаимосвязи справедливости, права, рыночной экономики и предпринимательства.

119607, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 94, офис 7 Тел.: (495) 232-1242
www.jusinf.ru, www.izdat-knigi.ru.

